

ИВАНОВА П. С.
г. Самара, Россия

УДК 81'23
DOI 10.26170/pla20-01-16

СОПОСТАВЛЕНИЕ СРАВНЕНИЙ ОЛЬФАКТОРНОГО МОДУСА ПЕРЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА С РЕЗУЛЬТАТАМИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация. В статье сопоставляются сравнения ольфакторного модуса перцепции Национального корпуса русского языка с результатами ассоциативного эксперимента по типам «пахнуть, как...», «благоухать, как...», «вонять, как...». Рассмотрены сравнения с глаголами в изъявительном наклонении в формах лица и числа «пахну, как...», «пахнешь, как...», «пахнете, как...», «пахнет, как...», «пахнут, как...» и т. п.; в условном наклонении в родо-числовых формах «пах бы, как...», «пахла бы, как...», «пахло бы, как...», «пахли бы, как...» и т.п.; в повелительном наклонении в формах ед. и мн. числа «пахни, как...», «пахните, как..» и т. п. со сравнительным союзом *как*. Установлена актуальность выбора признака сравнения *пахнет*, формирующего стимулы ассоциативного эксперимента. Выявлены наиболее частотные типы и подтипы с признаками сравнения *пахнуть*, *благоухать*, *вонять* и наименее частотные.

Ключевые слова: сравнение, ольфакторный модус перцепции, Национальный корпус русского языка, ассоциативный эксперимент.

IVANOVA POLINA
Samara, Russia

COMPARISON OF COMPARISONS OF THE OLFACTOR MODUS OF PERCEPTION OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE RESULTS OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Abstract. In article comparisons of an olfactory mode of perception of the national case of Russian and results of an associative experiment on types "are compared to smell as... ", "to smell sweet as... ", "to stink as... ". Comparisons in an indicative mood on persons and numbers "are considered I smell as... ", "you smell as... ", "you smell as... ", "smells as... ", "smell as... ", etc.; in a conditional inclination on childbirth and numbers

"would smell as... ", "would smell as... ", "would smell as... ", "would smell as... ", etc.; in an imperative mood "smell as... ", "smell as...", etc., with the comparative union as. The relevance of the selection of the comparison sign is established to smell in the stimulus of the associative experiment. The most frequency types and subtypes with signs of comparison are revealed to smell, smell sweet, stink also the least frequency.

Keywords: comparison, olfactor modus of perception, National Corps of Russian, associative experiment.

В сравнениях ольфакторного модуса перцепции объект восприятия сопоставляется с запахом кого-либо или чего-либо. Сопоставление примеров Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с результатами нашего ассоциативного эксперимента по выявлению сферы-источника сравнения ольфакторного модуса перцепции представляется актуальным, так как в первом источнике мы анализируем письменную речь, а во втором – устную. Совпадающие и дифференциальные признаки способны обнаруживать взаимовлияние письменной и устной речи. Рассматривая семантико-грамматические особенности примеров из НКРЯ в сравнении с результатами ассоциативного эксперимента, мы опираемся на традиционное направление – структурно-семантический подход. Заметим, что в современной лингвистике он остаётся актуальным (см., например, [Гурова 2016]). Однако, приводя толкования по результатам данного исследования и речи носителя языка, предпочтений последнего в выборе того или иного средства, мы применяем и антропологический подход, который стал популярным в современной науке (см. [Абрамовских, Иванян, Кальнова 2016]).

Объект исследования – сравнения ольфакторного модуса перцепции в НКРЯ (основной корпус) и **ассоциативном эксперименте**.

Материалом выборки послужили:

1) НКРЯ сравнений ольфакторного модуса перцепции 112, среди них типа «пахнуть, как...» (67 %), «вонять, как...» (22 %), «благоухать, как...» (11 %);

2) результаты ассоциативного эксперимента – 9711 реакций, среди них типа «пахнуть, как...» (34 %), «благоухать, как...» (33 %), «вонять, как...» (33 %).

При выборке из НКРЯ мы вводили в поиск глаголы (*пахнуть, благоухать, вонять*), с грамматическими формами изменения по наклонениям (в изъявительном наклонении по лицам и числам «пахну, как...», «пахнешь, как...», «пахнете, как...», «пахнет, как...», «пахнут, как...» и т. п.; в условном наклонении по родам и числам «пах бы, как...», «пахла бы, как...», «пахло бы, как...», «пахли бы, как...» и т. п.; в повелительном наклонении «пахни, как...», «пахните, как...» и т. п.) со сравнительным союзом *как*.

Участникам ассоциативного эксперимента было предложено 27 стимулов, разделённых по тематическим группам «Человек», «Животное», «Растение», «Предмет», «Вещество», «Абстракция», «Природа», «Пространство», «Еда», содержащихся в сфере-мишени, и гедонистической оценке «пахнуть», «благоухать», «вонять», расположенной в признаке сравнения. То есть участники получили стимулы «человек пахнет, как...», «человек благоухает, как...», «человек воняет, как...» и т. п. Эксперимент проводился в октябре – ноябре 2018 года, в нем участвовало 412 человек. Заметим, что выявление ассоциативного потенциала слова становится популярным в современной лингвистике (см., например, экспериментальное исследование ассоциативного потенциала слова «как основы лингвистической креативности» [Гридина 2015]).

Рассмотрим функционирование типов «пахнуть, как...», «благоухать, как...», «вонять, как...» в НКРЯ и ассоциативном эксперименте.

1. Тип «пахнуть, как...»

Наиболее частотный подтип «пахнет, как...» (50 % от общего количества сравнения ольфакторного модуса перцепции в НКРЯ), в котором признак сравнения выражен формой изъявительного наклонения, 3 лица, единственного числа. Например, *Багульник пахнет, как сумасшедший* [Алла Боссарт. Капля в море // «Юность», 1971]. Растение наделяется признаком человека, страдающего психическим расстройством. Значение данного сравнения – «пахнуть сильно».

В подтипе «пахнуть, как...» (8 %) признак сравнения выражен формой инфинитива. Приведём пример: *Это было очень кстати, так как Жозефина была законодательницей европей-*

ской моды. Все желали **пахнуть, как она**, и заказы сыпались со всех сторон [Яна Зубцова. Их величества парфюмеры // «Домовой», 2002.05.04]. В примере запах Жозефины Богарне гедонистически благоприятен, сопоставление Жозефины и всех по признаку **пахнуть** показывает желание общества найти определённый аромат.

Подтип «**пахнут, как...**» составляет 6, 25 % от общего количества сравнений. В таких примерах сферой-мишенью становится существительное во множественном числе. Например: *Мне очень нравится этот мальчик, губы его **пахнут, как земляника в июле**, и всего его хочется искушать до крови, но больше я не допущу никаких уступок!* [В. Я. Брюсов. Последние страницы из дневника женщины (1910)]. Губы сопоставляются с ягодой в определённый месяц года, во время, когда земляника становится наиболее спелой.

Подтип «**пахнешь, как...**» малочастотен, встречается только в 2 % сравнений. В таких примерах один собеседник говорит другому о его запахе. Например: *Добрый лодкам и буря нипочем! А он отвечает: «Ты **пахнешь, как могила!**» «Это не могила, Так уж пахнет в акульем животе»* [М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)]. Это строки из стихотворения Поля Фора в переводе М. Л. Гаспарова «Царица в море», повествующего о царице, проглоченной акулой и приплывшей к своему возлюбленному в брюхе животного. После отвержения запаха возлюбленной: «У меня все жёны пахнут духами – королевские парижские духи», – царица возвращается домой и соглашается на брак с чужим королём. Запах царицы сопоставляется с могилой. Рефрен «Добрый лодкам и буря нипочём!» отсылает к акуле, в брюхе которой царица «сплавала» к возлюбленному и вернулась обратно к чужому королю.

Подтип «**пахнул, как...**» встречается в одном примере. *В этой же левой руке его дымилась особенная плоская папирота с золотом на том конце, который кладут в рот, и ее дым, задевая мое лицо, **пахнул, как хорошая помада*** [А. С. Грин. Золотая цепь (1926)]. Запах дыма сигареты представляется благоприятным, так как в сфере-мишени сравнения есть прилагательное *хороший*. Сопоставление запаха сигареты и помады помещено в описание персонажа.

Нет примеров на следующие подтипы:

- 1) изъявительное наклонение «пахну, как...», «пахнете, как...», «пахнула, как...», «пахнули, как...»;
- 2) условное наклонение «пахнул бы, как...», «пахнула бы, как...», «пахнули бы, как...»;
- 3) повелительное наклонение «пахни, как...», «пахните, как...».

Наиболее частотный подтип «пахнет, как...» приводится и в нашем ассоциативном эксперименте. Продемонстрируем примеры тематической группы «Человек»: *человек пахнет, как...цветок* (84), *человек* (32), *духи* (29), *роза* (25), *цветы* (17), *свежесть* (8), *кожа* (7).

2. Тип «благоухать, как...»

Наиболее частотный подтип «благоухал, как...» встречается в 4,5% сравнений, признак сравнения выражен в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, единственного числа. Например, ... *и казалось, что холодный воздух благоухал, как драгоценное вино* [А. И. Куприн. Яма (1909-1915)]. Воздух сопоставляется с драгоценным вином, т. е. запах представляется благоприятным.

Подтип «благоухает, как...» встречается в 4% сравнений. Например: *Новый, последний, самый сладкий, самый ласкающий вал... Благоухает, как один неземной, огромный цветок, тихая комната над успокоенным телом одинокой души* [И.А. Новиков. Золотые кресты (1907)]. Запах высокой волны, которую представляет умирающий человек, наделяется благоприятными свойствами и сопоставляется с цветком ирреального мира.

Подтип «благоухала, как...» содержится в 2% сравнений. Например: *«Маруся» прорвалась в Европу. «Маруся» благоухала, как и подобает благоухать в высшем парижском свете* [Н. Долгополов. «Маруся» прорвалась в Европу // «Комсомольская правда», 1992].

Подтип «благоухали, как...» малочастотный, встретился всего в одном примере: *Кому же из нас не кажется, не казалось хотя бы только раз, что действительно поля наши благоухали, как никакие другие поля в мире?* [Г. В. Адамович. Шмелев (1955)].

Также и подтип «**благоухают, как...**» содержит только один пример: ... *в полусасохших садах благоухают, как и в давние дни, бесчисленные кусты роз...* [Е. И. Чириков. Путевой журнал (1849-1852)].

Нет примеров на следующие подтипы:

1) изъявительное наклонение: «благоухать, как...», «благоухаю, как...», «благоухаешь, как...», «благоухаете, как...»;

2) условное наклонение: «благоухал бы, как...», «благоухала бы, как...», «благоухали бы, как...»;

3) повелительное наклонение: «благоухай, как...», «благоухайте, как...».

В НКРЯ наиболее частотным подтипом оказался «благоухал, как...». В ассоциативном эксперименте тип «благоухает, как...» наименее частотен. Приведём примеры тематической группы «Человек»: *человек благоухает, как...цветок* (127), *роза* (52), *цветы* (31), *духи* (27), *природа* (9), *бабочка* (7).

3. Тип «**воняет, как...**»

Подтип «**воняет, как...**» наиболее частотный, содержится в 12, 5 % сравнений. Например: *Телевизор воняет как вулкан, кот сбежал* [Слава Сэ. Ева (2010)]. Телевизор наделяется неблагоприятным запахом, показывая отношение героя к предмету быта.

Подтип «**воняет, как...**» содержится в 3 % сравнений. Например: *Стали одеколоном вытирать ладони, но это мало помогало, только стали вонять, как в парикмахерской...* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)].

Подтип с глаголом в форме женского рода «**воняла, как...**» встречается в 2 % сравнений. Например: *Сделав на ходу глоток – водка воняла как керосин, а на вкус была еще гаже, явная подделка, за углом разливали, – я побежал к переходу* [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)].

Подтип «**воняешь, как...**» содержат 2 % сравнения. Например: – *Беги мойся, – сказала она. – Воняешь, как конь* [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)].

Подтип «**воняют, как...**» малочастотный, содержит только один пример: *И он начал ругать их: они-де воняют, как грязное белье, ...* [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007) // «Зарубежные записки», 2009].

Малочастотны и подтипы **«вонял, как...»**, **«воняли, как...»**: *Один все о покойной жене вспоминал, ... четвертый вонял, как свинья...* [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007) // «Зарубежные записки», 2009]; ... *и мы воняли, как три отхожих места, можешь мне поверить* [Елена Хаецкая. Мракобес/ Введьма (1997)].

Нет примеров на следующие подтипы:

- 1) изъявительное наклонение: «воняю, как...», «воняете, как...»;
- 2) условное наклонение: «вонял бы, как...», «воняла бы, как...», «воняли бы, как...»;
- 3) повелительное наклонение «воняй, как...», «воняйте, как...».

Наиболее частотный подтип «воняет, как...» приводится и в нашем ассоциативном эксперименте. Продемонстрируем примеры тематической группы «Человек»: *человек воняет, как...животное (57), свинья (44), человек (24), мусор (22), скунс (18), пот (17), собака (11), рыба (8)*.

Таким образом, проведя сопоставительный анализ сравнений типа «пахнуть, как...», «благоухать, как...», «вонять, как...» в Национальном корпусе русского языка и ассоциативном эксперименте, мы пришли к следующим результатам:

1) наиболее частотный тип признака сравнения ольфакторного модуса перцепции выражается формой глагола в изъявительном наклонении настоящего времени 3 лица единственного числа, т. е. запах описывает того, кто не участвует в диалоге в данное время; это подтверждает актуальность выбранной формы признака глагола в стимулах ассоциативного эксперимента;

2) тип «пахнуть, как...» наиболее частотный в НКРЯ, значит, носитель языка не стремится определить гедонистическую оценку запаха, что подтверждается и результатами ассоциативного эксперимента;

3) в типе «вонять, как...» содержится семь подтипов, в остальных типах «пахнуть, как...», «благоухать, как...» пять подтипов, значит, признак сравнения *вонять* чаще других может употребляться по отношению к разным временам, лицам;

4) не содержат примеры признака сравнения в условном и повелительном наклонении, следовательно, носитель русского

языка XX – XXI вв. в художественной, публицистической речи не стремится думать о запахе при каких-либо условиях и не побуждает кого-либо или что-либо как-нибудь пахнуть.

Литература

Абрамовских Е. В., Иванян Е. П., Кальнова О. И. Антропоцентризм в языке и литературе (по итогам научно-методологических конференций и семинаров) // Научный диалог. – Екатеринбург, 2016. № 6 (54). – С. 264 – 267.

Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные // Вопросы психолингвистики. – М., 2015. – С. 148 – 157.

Гурова И. В. Семантико-грамматическая характеристика гейт-образований русского языка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти, 2016. № 3 (37). – С. 23 – 27.

©Иванова П.С., 2020

Иванова Полина Сергеевна – магистрант. Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия).

Адрес: 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65.

E-mail: po18li4a@mail.ru

Ivanova Polina Sergeevna – Graduate Student. Samara State Social and Pedagogical University (Samara, Russia).